

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ И НРАВЫ ГРЕКО-ВОСТОЧНЫХ ХРИСТИАН¹⁾.

(Изъ истории Грековосточной церкви отъ паденія Константинополя, въ 1453 г., до настоящаго времени).

(Мелкія бытовыя отличія въ совершеніи таинство-крещенія и миропомазанія;—практика таинства покаянія: разрѣшительныя грамоты патріарховъ (индугенціи?), а также чтеніе ими разрѣшительныхъ молитвъ безъ предварительной исповѣди разрѣшаемаго; свидѣтельства объ указанныхъ разрѣшительныхъ грамотахъ отъ XV-го в. до конца XIX-го; обрядъ отлученія тяжкаго грѣшника,—и обрядъ воссоединенія его съ церковію, послѣ смерти;—функціи священства: учить и проч. и замѣчанія о приведеніи ихъ въ осуществленіе въ исторіи изучаемыхъ временъ (проповѣдничество и особое учрежденіе духовниковъ);—бытовыя особенности въ практикѣ остальныхъ таинствъ.—Особые обряды и обычаи при погребеніи—въ XVII-мъ и XIX вѣкахъ.—обычай изъятія костей покойниковъ изъ земли и проч.—Къ вопросу о пріумноженіи лика Святыхъ.—Обычай при водоосвященіи въ день Богоявленія.—Изъ области суевѣрій.—Посты и ихъ соблюденіе.—Домашнее благочестіе.—Отзывъ профес. Кириака о греческомъ благочестіи).

Теперь сообщимъ относящаяся къ нашей задачѣ свѣдѣнія о другихъ таинствахъ церкви, и прежде всего—о крещеніи и миропомазаніи.—Въ Греко-восточной церкви принято воду для крещенія подогрѣвать и наполнять ее благоухающими цвѣтами для приданія ей пріятнаго запаха²⁾. Черезъ настоящее или полное погруженіе Греки крестили и крестятъ только взрослыхъ. Что же касается младенцевъ, то въ виду опасности утопленія, или, какъ выражаются наши русскіе служебники, залитія, они большею частію крестили и до сихъ

¹⁾ Продолж. См. Июльскую кн. Богосл. Вѣстн., стр. 367—384.

²⁾ Christophori Angeli. Enchiriridium de statu hodiernorum Graecorum, p. 469. Lipsiae, 1671.

поръ крестятъ ихъ чрезъ погруженіе неполное: младенецъ помѣщается въ купели, погруженный въ воду по шею, а на голову его священникъ трижды возливаетъ воду горстью правой руки. (Это впрочемъ не есть латинское обливаніе, которое совершается такимъ образомъ: одѣтаго младенца держать въ рукахъ воспріемникъ или воспріемница, а священникъ открываетъ голову младенца и трижды крестообразно льетъ на нее немного воды, ранѣ освященной и принесенной имъ съ собою въ небольшомъ сосудѣ) ¹⁾. Но иногда, кажется, дѣло обходится безъ погруженія младенца по шею въ купель, ибо иногда купели у Грековъ устроятся столь малыя, что „въ нихъ едва можетъ быть погружена только нѣкоторая часть ногъ (?) крещаемыхъ дѣтей“ ²⁾. Разумѣется въ подобныхъ случаяхъ крещеніе по необходимости ограничивается орошеніемъ.—Относительно миропомазанія сдѣлаемъ лишь слѣдующія немногія замѣчанія. На Востокѣ, по крайней мѣрѣ, въ прежнее время приготовленіе мира для таинства происходило почему-то рѣдко. Вслѣдствіе чего священники крайне нуждались въ немъ и позволяли себѣ въ сосуды съ малымъ остаткомъ мира вливать простой елея, и такимъ образомъ у нихъ получалось „миро состоящее почти изъ одного елея“. (*Πηδάλλ., σελ.* 274. Примѣч. къ 6 прав. кареог.). Въ Греціи встрѣчалось очень странное обыкновеніе: нѣкоторые священники помазывали миромъ христіанъ, впадшихъ въ блудъ съ еврейкой, турчанкой, католичкой и вообще еретичкой. (Кстати сказать, что нѣкоторые священники вмѣсто даровъ позволяли себѣ причащать какимъ-то муромъ св. Димитрія. *Πηδάλλ., σελ.* 256. Прим. къ 48 прав. Лаодик.). Встрѣчаются случаи противозаконнаго миропомазанія покойниковъ. Такъ прежде положенія во гробъ миропомазуютъ архіереевъ, священниковъ и другихъ лицъ ³⁾.

Болѣе свѣдѣній имѣемъ объ особенностяхъ совершенія таинства покаянія въ греко-восточной церкви, а потому остановимся на нихъ съ надлежащимъ вниманіемъ.

Восточные патріархи присвояютъ права раздавать народу

¹⁾ Проф. Е. Е. Голубинскаго. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. стр. 25. Москва, 1896.

²⁾ *Πηδάλλιον, σελ.* 36. Примѣч. къ 50 прав. Апост.

³⁾ Никольскаго. Греческая кормчая книга, стр. 173 М. 1888.

разрѣшительныя грамоты отъ грѣховъ, въ родѣ тѣхъ индульгенцій, какія извѣстны на Западѣ. Болѣе раннія извѣстія о подобныхъ разрѣшительныхъ грамотахъ относятся къ XV-му вѣку. Патріархомъ іерусалимскимъ Іоакимомъ была послана „прошенная грамота“ русскому великому князю Василью Васильевичу, при жизни послѣдняго. Объ этомъ же патріархѣ извѣстно еще слѣдующее. Съ цѣлю сбора денегъ на нужды патріархіи, онъ отправился въ Россію, но на пути заболѣлъ и скончался ¹⁾; въ Москву же пріѣхалъ лишь, сопровождавшій его, великій протосинкель Іосифъ, нареченный Іоакимомъ на митрополию Кесаріи Филипповой и посвященный почему-то въ Россіи. Этотъ Іосифъ привезъ съ собою въ Москву посланіе патріарха Іоакима, въ которомъ патріархъ писалъ: „Іосифъ, нареченный на митрополию Кесаріи, да дастъ прощенье грѣховъ требующимъ отъ него и грамоту отсутную еже о грѣсѣхъ человѣкомъ“. Другими словами: патріархъ уполномочилъ своего повѣреннаго раздавать отъ его (патріарха) имени разрѣшительныя грамоты, нѣчто похожее на западныя индульгенціи. Указанное посланіе было написано въ 1463 или 1464 году ²⁾. Точно также въ XVI столѣтіи извѣстенъ случай присылки въ Москву, въ 1585 году разрѣшительной грамоты изъ Іерусалима патріархомъ Софроніемъ. Этотъ патріархъ писалъ царицѣ Принѣ, супругѣ царя Θεодора Ивановича, предпосылая ей благословеніе свыше, и по власти данной отъ Господа ученикамъ своимъ вязать и рѣшить, прощать и разрѣшать ее, если что согрѣшила предъ Богомъ: „однимъ словомъ, говоритъ А. Н. Муравьевъ, это полная разрѣшительная грамота“ ³⁾. Гораздо богаче фактами разсматриваемаго рода исторія XVII вѣка. Константинопольскій патріархъ Аванасій III (Пателарій) былъ очень щедръ на раздачу разрѣшительныхъ гра-

¹⁾ Основываясь на нѣкоторыхъ соображеніяхъ проф. Е. Е. Голубинскій думаетъ, что извѣстіе о смерти Іоакима на пути въ Россію есть „миѣнь“ (Исторія Русской церкви. Т. II, 1-ая половина, стр. 530. Москва 1900). Но остается неяснымъ: къмъ замышленъ этотъ миѣнь (не самимъ ли Іоакимомъ?) и съ какою цѣлю?

²⁾ Кобеко. Разрѣшительныя грамоты Іерусалимскихъ патріарховъ (*Журн. мин. нарощн. Просвѣщ.*, за 1896 г., июнь); стр. 271, 274.

³⁾ Кобеко, стр. 275. Сл. Муравьева. Спошеаія Россіи съ востокомъ. Т. I, 161.

мать. Прибывъ въ Россію для обычнаго сбора милостыни, патріархъ обратился съ прошеніемъ къ царю Алексѣю Михайловичу, въ которомъ между прочимъ читаемъ: „мнѣ, богомольцу твоему, вели, государь, напечатать на своемъ дворѣ 500 разрѣшительныхъ грамотъ, потому что какъ я ѣхалъ къ тебѣ къ Москвѣ, чрезъ войско запорожскихъ казаковъ, въ то, государь, время приходили на исповѣдь многіе Черкасы и просили у меня разрѣшительной грамоты, и мнѣ было въ тѣ поры послать въ Кіевъ напечатать разрѣшительныя грамоты, некого; а какъ я изъ Москвы поѣду назадъ, запорожскіе казаки начнутъ у меня разрѣшительныхъ грамотъ просить,— царь государь смилуйся пожалуй“ ¹⁾. Дѣло очевидное, что въ началѣ XVII-го вѣка Аѳанасій раздавалъ разрѣшительныя грамоты, ничтоже сумнясь. Еще болѣе извѣстій по этому же вопросу находимъ въ исторіи извѣстнаго антиохійскаго патріарха Макарія, дважды посѣтившаго Москву въ срединѣ указаннаго столѣтія. Онъ раздавалъ разрѣшеніе грѣховъ со всею готовностію. О Макаріи мы прежде всего знаемъ, что онъ читалъ нѣкоторымъ лицамъ разрѣшительныя отъ грѣховъ молитвы, хотя они не были у него на исповѣди. Такъ было не однократно въ Валахіи. „По окончаніи литургіи во недѣлю Слѣзнаго патріархъ, по просьбѣ господаря, прочиталъ надъ всѣми вельможами, находящимся налицо народомъ и отсутствующими жителями Валашской страны разрѣшительныя молитвы“ ²⁾. Подобное же происходило и спустя нѣсколько лѣтъ въ тойже Валахіи. „Начиная съ пятницы до воскресенья Сырной недѣли, вельможи, ихъ жены, кушцы и простолюдины толпами стекались къ патріарху Макарію, чтобы испросить у него разрѣшеніе грѣховъ и чтобы онъ прочелъ надъ ними разрѣшительныя молитвы, при чемъ они падали ницъ предъ нимъ. Что касается самого господаря, то онъ пригласилъ патріарха (въ воскресенье) пополудни въ церковь дворцовую и повергся предъ нимъ на землю вмѣстѣ съ высшими сановниками, и Макарій

¹⁾ Житіе свят. Аѳанасія, патр. Цареградскаго (составленное, какъ думаютъ, А. Н. Муравьевымъ), стр. 28. Лубны, 1896.

²⁾ Павла Алеппскаго. Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII-го вѣка. Переводъ съ арабскаго Г. Муркоса. Выпускъ I, стр. 147. М. 1896.

прочелъ надъ всѣми ними разрѣшительныя молитвы“ ¹⁾. Еще болѣе интересныя свѣдѣнія находимъ о раздаваніи разрѣшительныхъ грамотъ тѣмъ же патріархомъ. Такія грамоты въ изобиліи имъ раздавались и въ Валахіи, и Малороссіи и въ Москвѣ. Валашскому государю и его женѣ онъ давалъ разрѣшительныя грамоты, облекшись въ эпитрахиль и омофоръ, при чемъ оба разрѣшаемые простерлись на землѣ. Изъ числа другихъ жителей Валахіи съ особеннымъ рвеніемъ старались заpastись разрѣшительною грамотою купцы ²⁾. Изъ русскихъ странъ особенно хорошія событъ разрѣшительныя грамоты Макарія находили въ Малороссіи. Кіевскіе ученые держались будто-бы той мысли, что грамоты антиохійскаго патріарха предпочтительнѣе и дѣйственнѣе такихъ же грамотъ прочихъ восточныхъ патріарховъ, такъ какъ этотъ патріархъ есть-де наслѣдникъ апостола Петра, обладателя власти вязать и рѣшить и есть-де древнѣйшій изъ патріарховъ; а потому въ Малороссіи „брали листы отпущенія съ великой вѣрою“ ³⁾. Дѣйствительно, съ необыкновенною вѣрою принимали разрѣшительныя грамоты, наприм. кіевляне. Павелъ Алеппскій пишетъ: „при звонѣ всѣхъ колоколовъ патріархъ отправился въ (Софійскій) соборъ. Сюда стеклись всѣ жители города, и никто изъ нихъ, ни вельможи, ни священники мірскіе и монашествующіе, ни женщины, ни дѣвицы, ни даже маленькіе мальчики, никто не преминулъ придти, чтобы получить отъ патріарха разрѣшительную грамоту. Нѣкоторыя женщины, у которыхъ мужья были пьяницы и маловѣры, обнаруживали заботу объ ихъ душѣ и брали разрѣшительныя грамоты не только для себя, но и для своихъ мужей, ибо считали такой даръ величайшимъ“ ⁴⁾. Подобная же раздача грамотъ происходила и на Москвѣ, но, кажется, менѣе торжественно. Тотъ же Павелъ пишетъ: „при прощаніи съ патріархомъ Макаріемъ царь попросилъ у него для себя разрѣшительныхъ грамотъ изъ тѣхъ, которые были напечатаны въ Кіевѣ порусски и велѣлъ также раздавать ихъ вельможамъ. Что касается царя, то Павелъ Алеппскій

1) Тамъ же. Выпус. V. стр. 16. М. 1900.

2) Тамъ же. Вып. I. стр. 127. 149.

3) Тамъ же. Вып. II. стр. 65.

4) Тамъ же. Выпускъ IV. стр. 186

отправился къ нему, взявъ для него девять грамотъ, на которыхъ золотомъ были написаны имена царя, царицы, ихъ сына, дочерей и сестеръ его; а что касается вельможъ, то, по приказанію царя, тотъ же Павелъ обошелъ ихъ дома и имъ роздалъ грамоты“¹⁾. Нужно ли прибавлять, что этого рода грамоты служили источникомъ доходовъ для патріарховъ.—Въ XVIII-мъ вѣкѣ нашъ русскій паломникъ Барскій получилъ прощеную грамоту отъ іерусалимскаго патріарха Хрисанѳа (въ 1725 г.), написанную послavianски. Въ концѣ XIX-го вѣка нѣкоторымъ приходилось встрѣчать разрѣшительныя грамоты, выданныя іерусалимскимъ патріархомъ Никодимомъ и напечатанныя въ типографіи патріархіи²⁾.

Замѣчательнѣйшее явленіе въ покаянной дисциплинѣ Грековъ представляетъ особый обрядъ отлученія отъ церкви и снятія этого отлученія. Въ греко-восточной церкви подвергаются отлученію отъ церкви прежде всего тяжкихъ грѣшниковъ, проступки которыхъ оскорбляютъ общественную нравственность, въ особенности если эти грѣшники остаются упорными и нераскаянными; затѣмъ тойже карѣ подлежатъ лжесвидѣтели, причинившіе своимъ поступкомъ важный вредъ ближнему; наконецъ подвергаются отлученію воры и грабители, даже въ томъ случаѣ, если они остаются неизвѣстны: въ подобномъ случаѣ отлученіе произносится безыменно. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ актъ отлученія отъ церкви происходитъ публично и съ провозглашеніемъ имени лица, подлежащаго церковному суду³⁾. Сообщимъ свѣдѣнія о самомъ актѣ отлученія. Если какойнибудь христіанинъ православный позволилъ себѣ учинить лжесвидѣтельство или какую-либо другую очень серьезную обиду противъ ближняго, то преступника приводятъ къ священнику или епископу. Священникъ или епископъ убѣждаетъ грѣшника сознаться въ своей винѣ—и если онъ не показываетъ раскаянія, то въ церкви или внѣ церкви подвергается отлученію, при чемъ духовное лице облачается въ принадлежащія ему сану священныя одежды. Прежде всего въ присутствіи грѣш-

1) Тамъ же, стр. 158.

2) Д. Кобеко. Разрѣшительныя грамоты, стр. 278—279.

3) Heinescii. Abbildung der alten und neuen Griechischen Kirche. Leipz. 1711. Theil III, 417. Ricaut. p. 275. Christ. Anzeli, p. 521.

ника читается псаломъ 108: „Боже хвалы моя не премолчи: яко уста грѣшника“..; затѣмъ читаются нѣкоторыя молитвы и наконецъ произносится формула отлученія. Священнослужитель говоритъ, что въ силу власти вязать и рѣшить, данной Господомъ церкви, онъ отлучаетъ его отъ общенія со Отцемъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ, а также отъ общенія съ 318 отцевъ Никейскаго собора и со всѣми святыми; часть его будетъ съ діаволомъ и Іудею, а тѣло его по смерти пребудеть неразложившимся но навсегда останется твердымъ, подобно камню и желѣзу, во свидѣтельство его нераскаянности ¹⁾. Какъ видимъ, формула отлученія очень сурова и даже жестока. По другому свидѣтельству, къ вышеприведеннымъ словамъ совершитель отлученія присоединялъ еще слѣдующія угрозы: „да поразитъ тебя проказа Гіезія, да поглотитъ тебя земля, какъ Даана и Авирона, да будешь ты трепетать предъ гнѣвомъ Божиимъ, подобно Каину, да обнищаешь ты и имѣніе твое да разсѣется, какъ прахъ, пусть тебѣ никто не покажетъ сожалѣнія—ни дастъ тебѣ хлѣба, и не станетъ ѣсть, пить, работать и встрѣчаться съ тобою, и да пребудешь ты непогребеннымъ по смерти“ ²⁾.

По вѣрованію греко-восточныхъ христіанъ, отлученіе, произнесенное надъ грѣшникомъ, не остается безъ дѣйствительнаго значенія. Яснѣйшимъ признакомъ силы отлученія они считаютъ неразложимость трупъ отлученнаго христіанина. По ихъ рассказамъ, трупъ человѣка, умершаго подъ церковною клятвою, остается не предающимся тлѣнію; причемъ этотъ трупъ или имѣетъ видъ почти живаго человѣка, въ такой степени, что онъ „только что не говоритъ“, въ немъ сохраняется кровь, которая брызжетъ ключемъ, если сдѣлать на немъ насѣчку, или же трупъ имѣетъ ужасный и омерзительный видъ: бываетъ черенъ, но съ бѣлыми ногтями, а случается—и темнокрасенъ, надувается какъ барабанъ (отсюда названіе этого рода труповъ: *τυμπανιαῖος*), если бросить въ него камень, то послѣдній отскакиваетъ отъ него, какъ отъ всякаго другаго твердаго тѣла, а если приставить его къ стѣнѣ, то трупъ не падаетъ, а торчитъ точно бревно.

1) Christoph. Angeli. Enchiridium, p. 521—522.

2) Ricaut. Histoire... p. 275—276.

и пр. 1). Но спрашивается: какимъ образомъ узнають, что извѣстный трупъ не превратился въ прахъ и имѣеть указанный видъ? Во 1-хъ у Грековъ существуетъ обыкновеніе вырывать изъ земли прахъ покойника по истеченіи года или нѣсколькихъ лѣтъ и затѣмъ помѣщать кости покойника въ общую усыпальницу; а во 2-хъ, неразложившійся трупъ отлученнаго грѣшника, по вѣрованію восточныхъ христіанъ, обнаруживаетъ себя разнаго рода вредоносными послѣдствіями для живыхъ людей или же вызываетъ въ нихъ страхъ и ужасъ извѣстнаго рода таинственными явленіями 2).

Отсюда возникаетъ естественная потребность съ одной стороны доставить миръ душѣ почившаго грѣшника, а съ другой избавить живыхъ людей отъ неприятнаго и даже опаснаго сосѣдства. То и другое достигается посредствомъ особаго церковнаго акта, который можно назвать снятіемъ отлученія съ умершаго грѣшника. Обыкновенно происходитъ это очень торжественно. Чинъ снятія отлученія совершается архіереемъ и только въ крайнемъ случаѣ представляется священнику или точнѣе духовному отцу. Неразложившееся тѣло грѣшника, по вынутіи его изъ могилы, въ гробу приносится въ церковь. Совершается литургія, во время которой съ великимъ умиленіемъ возносятся положенныя на этотъ случай молитвы. Молитвы эти читаются дважды: во время проскомидіи онѣ возглашаются всѣми іереями, имѣющими участвовать въ литургіи, а потомъ во время великаго выхода онѣ же произносятся архіереемъ колѣнопреклонно и со слезами 3). Въ этихъ молитвахъ испрашивается у Господа разрѣшеніе грѣховъ почившему, говорится о снятіи клятвы тяготящей на немъ, и съ особеннымъ усердіемъ испрашивается отъ Бога даровать тлѣніе неразложившемуся трупу. Въ молитвахъ говорится: „Преблагій царю, прости раба Твоего, разрѣшивъ лежащую на немъ клятву, благоволи душѣ его со святыми быть, тѣлу же отъ Тебя созданному естеству датися“. „Преврати несчастное

1) Перечисленные признаки указываются: въ Turcograecia, у Ricaut, Christ. Angeli, Heineccii и т. д.

2) Christ. Angeli, p. 522. Ricaut, p. 281—2.

3) Проф. Алмазова. Тайная исповѣдь въ Восточной церкви. Т. II, стр. 282. Одесса, 1894.

тѣло его въ то, изъ чего оно создано... „Разрѣши тѣло его всесовершенно“... „Да настанетъ истлѣніе по естеству“ и пр. 1). Если при совершеніи указанной разрѣшительной литургіи присутствуетъ потерпѣвшее лице, т. е. лице, которому причиненъ былъ вредъ или обида умершимъ, то оно во всеуслышаніе возвѣщало: „Господи прости (его“ 2). Слѣдствіемъ такого богослуженія бываетъ, какъ утверждаютъ греко-восточные писатели, разложеніе трупа: или моментальное, совпадающее съ окончаніемъ богослуженія и сопровождающееся необычайнымъ шумомъ и трескомъ (какъ удостовѣряли прежніе писатели) или же происходящее обычнымъ путемъ, но неукоснительно (какъ разумѣютъ дѣло писатели новѣйшаго времени). Нужно еще прибавить, что „разрѣшительныя молитвы“ на предметъ неразложившагося тѣла находятъ себѣ мѣсто въ греческомъ Евхологій и въ настоящее время 3).

Встрѣчаемъ еще слѣдующій любопытный фактъ: въ правленіи Іерусалимскою церковію патріарха Софронія (въ XVI в.?) рѣшено было похоронить одного благочестиваго и заслуженнаго христіанина въ склепѣ великой церкви св. града, но когда вошли туда, то нашли въ немъ двадцать неразложившихся священническихъ тѣлъ. Потомъ оказалось, что эти священники наказаны неразложимостью ихъ тѣлъ за то, что небрежно относились къ своимъ обязанностямъ, не исполняли предписанныхъ послѣдованій, въ родѣ утрени, часовъ, вечерни, молитвы на сонѣ. Тогда всѣ священнослужители великой церкви дали зарокъ въ теченіе 20-ти лѣтъ неопустительно исполнять вышеуказанныя послѣдованія, какъ бы взамѣнъ умершихъ собратій. Въ передаваемомъ нами разказѣ замѣчается, что по истеченіи этихъ 20-ти лѣтъ неразложившіяся тѣла предались тлѣнію. Здѣсь неразложимость тѣлъ приписана не отлученнымъ, а тяжкимъ грѣшникамъ, при чемъ живые такъ сказать возлагаютъ на себя добровольную эпитимію, вмѣсто умершихъ, и соблюденіе этой эпитиміи, по разказу, благодѣтельно отражается на судьбѣ умершихъ 4).

1) Проф. Алмазова Тамъ же, 283. 287. Heineccii, III, 421—423.

2) Christoph. Angeli, p. 526.

3) Проф. Алмазова, стр. 284.

4) *Π, δάλιον*, σελ. 267. Примѣч. къ 12 прав. Сардикійскаго собора

Отмѣтимъ нѣкоторыя особенности, встрѣчаемыя въ Греко-восточной церкви и относящіяся до остальныхъ таинствъ.— Коснемся прежде всего проповѣднической функціи, составляющей необходимую принадлежность лицъ, посвященныхъ въ іерархическія степени. Разумѣется, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ отдаленные отъ насъ вѣка проповѣдничество не особенно процвѣтало въ греко-восточной церкви. Напримѣръ, относительно XVI-го вѣка константинопольской церкви встрѣчаемъ слѣдующія извѣстія. Проповѣдничествомъ занимался первѣе всего патріархъ, предлагая поученія народу въ своей патріархіи или въ той и другой приходской церкви; кромѣ него, тѣмъ же занимались нѣкоторые ученые люди и болѣе способные къ этому дѣлу монахи. Проповѣди произносились единственно въ посты; нерѣдко они излагались языкомъ старо-греческимъ, котораго народъ совсѣмъ не понималъ. Если же проповѣдь произносилась на языкѣ народномъ, по новогречески, то и въ такомъ случаѣ изреченія Св. Писанія и мѣста изъ твореній отцовъ опять-таки цитировались на старогреческомъ языкѣ, вслѣдствіе чего проповѣдь и въ этомъ случаѣ не была вполне доступна для народа. Время для проповѣди назначалось не совсѣмъ удобное,—часы по полуночи, какъ будто за тѣмъ, по замѣчанію современнаго наблюдателя, чтобы отбить охоту слушать проповѣдниковъ ¹⁾. Дѣйствительно у Грековъ въ прежнее время существовала какая-то ночная служба, о ней Христофоръ Ангелъ сообщаетъ такія свѣдѣнія. Во дни Господскихъ и нѣкоторыхъ другихъ праздниковъ всѣ Греки съ женами и дѣтьми, послѣ полуночи собираются въ храмъ, такъ что въ домахъ остается по одному мальчику или дѣвочкѣ для наблюденія за домомъ. Пришедшіе въ храмъ пребываютъ здѣсь до утра, воспѣвая гимны, а потомъ расходятся ²⁾. За этимъ ли богослуженіемъ или же за раннею литургіею произносилась вышеупомянутая проповѣдь—рѣшить не беремся. Во всякомъ случаѣ можно утверждать, что не вездѣ и не всегда велось такъ дѣло проповѣдничества, какъ указано нами выше. Константинопольскіе духовные ораторы—монахи XVI-го вѣка для вырази-

1) Heinessii, III, 276.

2) Pag. 157.

тельности своей рѣчи любили прибѣгать къ жестикуляціи, но эта послѣдняя производила очень странное впечатлѣніе. Герлахъ говоритъ: „ораторъ то поднималъ свои руки кверху, то опускалъ и какъ будто бы собирался фехтовать, потому онъ крестообразно складывалъ ихъ одна на другую, а затѣмъ снова распростиралъ ихъ и высоко закидывалъ голову, собираясь какъ бы летѣть, проповѣдь заканчивалась съ сильнымъ тѣлодвиженіемъ“ ¹⁾. Несомнѣнно, все это преданіе старины, и чѣмъ дальше шло время, приближаясь къ нашему, тѣмъ больше совершенства приобретало проповѣдничество въ изучаемой нами церкви.—Нельзя къ тому же умалчивать, что въ греческой церкви съ давнихъ временъ существуетъ очень почтенный институтъ такъ называемыхъ іерокириковъ или священно-проповѣдниковъ. Въ каждой греческой епархіи, которыя у Грековъ очень невелики и пожалуй равняются нашимъ благочинническимъ округамъ, епископъ заботится, чтобы въ ней былъ одинъ или нѣсколько проповѣдниковъ, іерокириковъ; въ эти іерокириксы выбираются и назначаются лица, которыя или уже заявили и доказали свою наклонность и способность къ проповѣдничеству, или же сами явятся къ архіереямъ добровольно, съ предложеніемъ своихъ услугъ и признаны будутъ способными къ указанной должности. Обязанность іерокириковъ состоитъ въ томъ, чтобы своимъ умѣлымъ словомъ возмѣщать неумѣнье вести дѣло проповѣди у приходскихъ священниковъ. Такими проповѣдниками бываютъ и священники, и іеромонахи. Они переходятъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню въ известной епархіи, истолковывая истины вѣры и христіанской нравственности. Кромѣ этихъ такъ сказать окружныхъ іерокириковъ, въ Греческой церкви встрѣчаемъ еще странствующихъ іерокириковъ, переходящихъ по своей доброй волѣ изъ епархіи въ епархію, изъ одной страны въ другую. И нужно сказать, что эти бродячіе іерокириксы иногда достигаютъ замѣчательнаго вліянія и великаго уваженія, не менѣе нашего о. Іоанна Кронштадскаго. Таковъ, наприм., былъ странствующій іерокириксъ, іеромонахъ Козма, въ XVIII вѣкѣ. О немъ можно находить

¹⁾ Pichler. Geschichte... oder D. Patriarch Cyrillus Lucaris und seine Zeit. S. 23.

очень любопытныя свѣдѣнія даже и въ нашей небогатой церковно-исторической литературѣ ¹⁾.

Обращаемся къ исповѣди, составляющей очень важную функцію іерархическихъ лицъ. Въ Греко-восточной церкви духовниками не гнушаются быть не только епископы и митрополиты, но и сами патріархи; всѣ они допускаютъ къ себѣ, конечно въ особыхъ случаяхъ, своихъ пасомыхъ „на духъ“ ²⁾. Что же касается прочихъ іерархическихъ лицъ, то они не всѣ могутъ быть и бываютъ дѣйствительными духовниками въ Греко-восточной церкви. Отправление функціи духовничества организовано тамъ такимъ образомъ: всѣ приходы каждой епархіи раздѣляются на большіе или меньшіе духовническіе округа, и въ каждый округъ назначается въ духовники іеромонахъ, который постоянно живетъ при одной изъ церквей округа, а въ посты или вообще во дни, назначенные для исповѣди, онъ объѣзжаетъ желающихъ на исповѣдь. Отсюда, само собой возникаетъ правило, соблюдаемое тамъ, по которому каждый православный имѣетъ одного духовнаго отца и не можетъ мѣнять его по своему произволу. Указанные духовники (которыми могутъ быть и бѣлые священники, но обыкновенно отдается предпочтеніе монашествующимъ) получаютъ отъ архіерея власть совершать исповѣдь посредствомъ особыхъ грамотъ. Многіе архіереи поставляютъ духовниковъ не только простымъ дозволеніемъ и грамотою, но и присоединяютъ къ этому возложеніе рукъ на поставляемаго, что считается лучшей гарантіею добросовѣстнаго исполненія имъ своего долга ³⁾. Духовники пропитываются на счетъ своихъ духовныхъ дѣтей, получая отъ нихъ вознагражденіе за совершеніе исповѣдной требы, почему на Востокъ о нихъ принято выражаться, что они „добываютъ заработокъ энтрахилью“ ⁴⁾. Существованіе духовническаго института не служитъ однакожъ знакомъ того, что Греко-восточные духовники люди вполне безупречные. Греческая Кормчая книга очень строго осуждаетъ такихъ

¹⁾ Еписк. Порфирія. Проповѣдники въ Греціи (*Труды Кіевск. Дух. Акад.*, 1880, т. I), стр. 653—656. Проф. Е. Е. Голубинскаго. Очеркъ истории православія у Грековъ (*Прав. Обзор.*, 1872, т. II), стр. 39—46.

²⁾ Просквинтарій Арсенія Сухацова, стр. 357.

³⁾ *Πολύλογος*, σελ. 25. Примѣчаніе къ 39 прав. Авест.

⁴⁾ Преосв. Порфирія. Книга бытія мего, III, 7.

духовниковъ, которые изъ-за корысти допускають до св. Причастія даже лицъ, совершенно недостойныхъ того ¹⁾. Значить, они не всегда стоятъ на высотѣ своей задачи.

Таинство брака на Востокѣ совершается иногда архіереями, не исключая самихъ патріарховъ, а такъ же архимандритами. Нерѣдко встрѣчается, что бракъ благословляютъ два или три архіерея заразъ, или же многіе священники вмѣстѣ. Бракъ рѣдко заключается въ храмѣ, а обыкновенно на дому, потому что на Востокѣ всѣ таинства, кромѣ священства, дозволяется совершать въ домахъ. Вѣнцы брачащіеся готовятъ себѣ сами изъ живыхъ или искусственныхъ цвѣтовъ, а также покупаютъ въ магазинахъ. Эти вѣнцы новобрачные берутъ потомъ къ себѣ на домъ. Во время обхожденія около аналоя браковѣнчающіе и вѣнчаемые соединяются руками другъ съ другомъ. Браки считаются позволительнымъ вѣнчать и въ посты, кромѣ св. Четырехдесятницы ²⁾. Заключение браковъ сопровождается, какъ и вездѣ, разными обрядами народнаго происхожденія. Наприм., во время обрученія, жениха и невѣсту поятъ виномъ и угощаютъ вареньемъ изъ одной ложки, связываютъ ихъ другъ съ другомъ подвязкой, качаютъ ихъ вмѣстѣ ³⁾. Впрочемъ о подобныхъ обычаяхъ нѣтъ надобности много распространяться.—Касательно таинства елеосвященія сдѣлаемъ лишь одно замѣчаніе. Это таинство на Востокѣ имѣетъ болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ у насъ. Напримѣръ извѣстно, что воспитанники Халкинской духовной школы, обязанные говѣть четыре раза въ годъ, въ посты, по уставу школы должны каждый разъ при этомъ принимать таинство елеосвященія, какъ объ этомъ нами говорено было въ своемъ мѣстѣ.

Обрядовая сторона погребенія умершихъ имѣетъ на Востокѣ много отличнаго отъ того, что наблюдается у насъ. Вотъ какъ происходили похороны въ XVII-мъ вѣкѣ. Когда кончалъ жизнь глава семьи, то въ комнатѣ, гдѣ находился покойникъ, собирались жена его, дѣти, родственники и друзья

¹⁾ *Π, δάλλον*, сел. 135. Примѣч. къ 23 прав. VI всел. собора.

²⁾ Собран. мѣвній и отзывовъ митроп. Филарета. Т. IV, 433. Проф. А. А. Дмитріевскаго. Труды Кіев. Дух. Акад., 1891, № 9, стр. 132 и 142.

³⁾ Ricaut, p. 310. Слич. описаніе брачныхъ обычаевъ въ К-полѣ, сдѣланное нами выше стр. 602—603, или *Бог. Вѣст.*, 1900, т. I, стр. 286—287.

съ растрепанными волосами и въ разодранномъ платьѣ, при чемъ они ударяли себя въ грудь и царапали свое лице ногтями. Слышался ужасный плачь и невѣроятный шумъ. При выносѣ покойника изъ дома въ церковь, вдова покойнаго обнаруживала всѣ признаки безутѣшнаго отчаянія: слезы лились ручьемъ, и она поднимала такой вой, что казалось какъ будто бы она употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы и ея душа отлетѣла вмѣстѣ съ душой почившаго. Въ храмѣ по окончаніи службы, всѣ цѣловали крестъ, а также покойника въ лобъ и уста; наконецъ каждый же въ самой церкви съѣдалъ кусокъ хлѣба и выпивалъ стаканъ вина ¹⁾. А вотъ перечисленіе главныхъ особенностей похоронъ на Востокѣ, соблюдавшихся въ XIX-мъ вѣкѣ. Погребеніе людей знатныхъ совершается съ большою пышностію. Духовенство обязано имѣть при этомъ бѣлое облаченіе, и всякій священникъ и діаконъ, хотя бы и не былъ приглашенъ, можетъ облачиться въ собственную ризу и сопровождать покойнаго до могилы. Изъ церкви берутся хоругви, кресты, иконы и проч.; музыка почти необходима при погребеніи всякаго довольно знатнаго человѣка; а если лице находилось на службѣ государственной, то идутъ войска и артиллерія (последніе обычай, конечно, имѣютъ мѣсто въ греческомъ королевствѣ). При погребеніи часто случается видѣть на проповѣднической кафедрѣ людей свѣтскихъ: всякій образованный родственникъ или знакомый умершаго, а иногда и мужъ усопшей жены своей или отецъ сына имѣеть право, съ благословенія предстоятеля, почтить ихъ похвальнымъ своимъ словомъ. Если погребеніе совершается на общемъ кладбищѣ, то одежда на умершемъ изрѣзывается на части вся, не включая и самой обуви, въ предосторожность отъ похитителей. Бѣдные хоронятся безъ гробовъ. Женщины прощаются съ умершимъ въ домѣ, и ни въ церкви, ни при могилахъ не бывають, хотя-бы умершій былъ самымъ близкимъ родственникомъ. По окончаніи литіи священникъ четыре раза бросаетъ землю на гробъ: отъ главы могилы, отъ ногъ, съ правой стороны и съ лѣвой, образуя такимъ образомъ крестъ ²⁾. Въ Греціи существовать, и теперъ существуетъ не новый обычай еще

1) Ricaut, p. 296—298.

2) Собр. мѣвній и отзывовъ митроп. Филарета. IV, 432—433.

при жизни заказываютъ по собѣ сорокоустъ ¹⁾. Греческая церковь отличается отъ нашей стѣдующею особенностію похоронь. У насъ зарываютъ покойниковъ въ землю и въ ней оставляютъ навсегда. Въ Греціи же сначала зарываютъ покойниковъ въ землю, а потомъ черезъ три года, а иногда ранѣе или позднѣе, кости ихъ выкапываютъ изъ земли и полагаютъ въ особомъ помѣщеніи—кIMITИРІИ или УСЫПАЛЬНИЦѢ. Отрытіе и перенесеніе костей въ кИМИТИРІИ составляютъ особый обрядъ, служащій какъ бы продолженіемъ и завершеніемъ похоронь: приглашается священникъ и при совершеніи имъ обычной панихиды кости изъемяются изъ земли, обмываются водою и виномъ, слагаются въ небольшой ящикъ и вносятся въ церковь, гдѣ и служится заупокойная литургія и великая панихида; послѣ всего этого относятся въ кИМИТИРІИ. КИМИТИРІЕМЪ называется небольшой домъ или сараи при церкви, въ которомъ открывается предъ зрителемъ большая яма по срединѣ или большой ящикъ для помѣщенія костей людей бѣдныхъ, а затѣмъ шкапы съ полками для костей людей богатыхъ, въ послѣднемъ случаѣ на черепахъ дѣлаются надписи: кому они принадлежали и когда эти покойники скончались. Вышеописанный обычай прорисункается, вѣроятно, изъ расчетовъ экономическихъ, изъ стремленія занимать поменьше мѣста кладбищами въ густонаселенныхъ странахъ (какъ греческій Востокъ и Италия, гдѣ тоже встрѣчается этотъ обычай). На Аѳонѣ тоже существуетъ этотъ обрядъ, но съ тѣмъ различіемъ, что черепа всѣхъ почившихъ съ надписью ихъ имени становятся на полкахъ, въ хронологическомъ порядкѣ, а черепа и даже кости заслужившихъ особенную память помѣщаются на полкахъ въ сосудахъ. Если кости обрѣтены чистыми и свѣтлыми, то аѳониты принимаютъ это, какъ свидѣтельство блаженнаго состоянія души почившаго въ загробномъ мѣрѣ ²⁾.

Во многихъ странахъ Греціи, особенно на островахъ, архіерей и священники до послѣдняго времени очень свободно позволяли погребать богатыхъ людей въ церквахъ, но дѣлалось это дѣло крайне небрежно, такъ что въ церкви появ-

¹⁾ *Περὶ δάμον, σελ.* 314. Примѣч. къ 120 прав. Кареар. соб.

²⁾ Проф. А. А. Дмитриеваго. Очеркъ жизни игумена Павтелефимона монастыря Макарія. Стр. 371—372. Петерб., 1896

лялась вонь, и посѣтителн, зажимая ротъ, должны были бѣжать отъ этихъ храмовъ, какъ отъ огня, напустывая проклятіями здѣсь погребенныхъ. Съ этимъ безобразіемъ рука—объ—руку шло дикое обыкновение, по которому родственники умершаго не хотѣли ходить въ ту церковь, гдѣ погребенъ постѣдній; такъ поступали они изъ-за гнѣва на Бога (?), отнявшаго у нихъ любимаго или дорогого человѣка. Греческая Кормчая очень сильно возстааетъ противъ такихъ дурныхъ обычаевъ и такихъ превратныхъ понятій ¹⁾.

Скажемъ еще объ одномъ предметѣ, имѣющемъ отношеніе къ греческому богослуженію. Какъ происходитъ у насъ пріумноженіе лика святыхъ — это всемъ извѣстно. Не всемъ такъ совершается тоже дѣло въ Греціи. Тамъ къ лику новыхъ святыхъ причисляются лишь почти одни мученики, пріявшие вѣнецъ за исповѣданіе вѣры. Однимъ изъ чтимыхъ новоявленныхъ мучениковъ нужно считать Георгія новаго или янинскаго (отъ имени города Янины). Георгій пострадалъ въ 30-хъ годахъ текущаго вѣка—въ Янинѣ. Онъ былъ родомъ болгаринъ, по своему занятію Сеисъ, т. е. конюхъ. Служба его протекла въ домахъ турецкихъ. Въ свое время онъ женился на гречанкѣ и прижилъ съ ней сына Іоанна. Въ это время неизвѣстно—по какой причинѣ—по злобѣ или ошибкѣ—одинъ хаджъ объявилъ своему начальству, что Георгій сначала былъ Туркомъ, а потомъ сдѣлался ренегатомъ. Напрасно обвиняемый оправдывался. Его заключили въ тюрьму, долго мучили, домогаясь отреченія его отъ христіанства. Наконецъ онъ былъ повѣшенъ. Толпа христіанъ окружавшая мученика—вдругъ замѣтила неожиданный свѣтъ, окружавшій его голову — и объявила Георгія прославленнымъ мученикомъ. Турки въ свою очередь всполошились и тѣмъ еще увеличили силу впечатлѣнія отъ необыкновеннаго явленія. Погребеніе новомученику было сдѣлано торжественное. Отпѣвали его два архіерея: янинскій и еще другой. Въ маленькой церкви на дворѣ — въ янинской митрополіи стоитъ высокая его мраморная гробница ²⁾. Вдова

¹⁾ *Παράλογον*, σελ. 168. Примѣч. къ 83 прав. VI всел. собора.

²⁾ См. еще очень любопытные рассказы преосвящ. Порфирія, подъ заглавіемъ: „Мученикотворство на Аевонѣ“ (Первое путешествіе въ аевонскіе монастыри. Часть I, отдѣленіе 2-ое, стр. 318. 328—341. Кіевъ, 1877).

новомученика долго жила послѣ него, пользовалась почтеніемъ и пропитывала себя добродетельными приношеніями вѣрующихъ. Сынъ новомученика Іоаннъ обзавелся хорошенькимъ бѣленькимъ домкомъ, красиво обставилъ его. Одна большая комната увѣшана иконами и лампадами, какъ церковь. Въ нее, какъ и ко гробу Георгія, заходятъ христіане помолиться и жертвуютъ что-либо на свѣчи и масло, частью и на нужды домашнія.—Сынъ Георгія новаго женился на молодой красавицѣ—женился къ прискорбію нѣкоторыхъ лицъ, находящихъ, что сыну мученика пристойнѣе было бы пойти въ монахи, чѣмъ ожениться. Дѣйствительно, какъ-то странно слышать о женатомъ сынѣ мученика, имѣющемъ у себя въ домѣ молельню въ честь своего отца и молодую жену, одну изъ первыхъ красавицъ въ Янинѣ ¹⁾. — Интересно, что современные Греки изображаютъ Георгія новаго на иконахъ вполне сообразно тѣмъ сенсационнымъ обстоятельствамъ, при которыхъ происходило мученичество послѣдняго въ дѣйствительности. Въ такомъ видѣ изображены Георгій, его судъ и страданія въ Янинѣ на картинѣ, висящей на его гробницѣ. Одинъ русскій зритель этой иконописи справедливо замѣчаетъ: „привыкнувъ видѣть въ подобныхъ изображеніяхъ мучителемъ языческаго игемона въ костюмѣ римскаго воина или самаго языческаго царя, вдругъ видишь въ качествѣ мучителя изображеннымъ современнаго турецкаго пашу со всею современною обстановкою, и не знаешь чему дивиться больше—смѣлости ли живописца или равнодушію мѣстнаго (магометанскаго) начальства, которое, хотя и не привыкло заглядывать въ христіанскіе храмы, но все же не можетъ не знать, что здѣсь оно выставлено на позоръ и на проклятія христіанъ“ ²⁾. Какъ, въ самомъ дѣлѣ объяснить, что Турки нимало не обращаютъ вниманія на то, что ихъ судъ и управленіе подвергаются осмѣянію въ христіанскихъ храмахъ въ ихъ собственномъ государствѣ, ихъ собственными подданными? Мыслимо ли это и возможно ли это еще гдѣ нибудь, кромѣ Турціи? Мы поймемъ явленіе, если узнаемъ, что и Греки и Славяне, подчиненные Туркамъ, увѣрены въ благодущіи и замѣча-

¹⁾ Архим. Антонина. Изъ Румелии, стр. 263—265. Леонтьева. Т. II. 241—245.

²⁾ Арх. Антонина. Тамъ же, стр. 261.

тельной терпимости своихъ порабитителей. Они сами, въ минуту откровенности, говорятъ: „съ Турками не только можно жить, но и любить ихъ можно иногда сердечно: ибо до тѣхъ поръ пока въ нихъ не возбуждено ихъ религіозное чувство до иступленія, они добры, уступчивы, великодушны, ласковы“, въ особенности въ послѣднее время. А объ отдѣльныхъ наиболѣе добрыхъ Туркахъ у Грековъ и славянъ турецкихъ даже сложилась поговорка: „если родится добрый турокъ, то добрѣ его нѣтъ уже добраго человѣка на свѣтѣ“¹⁾.

Въ заключеніе сообщимъ нѣсколько свѣдѣній о такихъ предметахъ, которые хотя имѣютъ не столь близкое отношеніе къ собственно богослуженію греко-восточныхъ христианъ, но все же ярко характеризуютъ религіозную жизнь ихъ.

Здѣсь прежде всего упомянемъ о нѣкоемъ обыкновеніи, сопровождающемъ освященіе воды въ день Богоявленія. Чинъ освященія воды въ Богоявленіе представляетъ замѣчательную особенность въ томъ, что въ концѣ священнодѣйствія въ Константинополь — патріархъ, а въ другихъ мѣстахъ митрополитъ или священникъ, совершающіе водосвященіе, бросаютъ крестъ въ воду — въ море или рѣку. Вслѣдъ за тѣмъ изъ зрителей мушны, совершенно нагіе, бросаются въ воду, чтобы достать крестъ; кто въ этомъ первый успѣетъ, тотъ получаетъ право ходить съ этимъ крестомъ по домамъ цѣлый день для сбора подаяній въ свою пользу. Когда крестъ тяжелый (бываетъ и легкій—деревянный) и погружается на дно, особенно многіе бросаются, чтобы найти его; при чемъ случались даже убійства между соперниками, боровшимися подъ водою изъ-за креста²⁾. Какъ бы мы ни судили объ этомъ обычаѣ, во всякомъ случаѣ нужно помнить, что разсматриваемое явленіе принадлежитъ къ числу древнихъ и встрѣчается въ XVII-мъ вѣкѣ³⁾.

Извѣстно, что греческіе іерархи въ прежнее время нерѣдко снабждали своихъ почитателей разнаго рода святынями сомнительной подлинности. Примѣровъ такихъ очень немало. Вотъ одинъ изъ нихъ. Константинопольскій патріархъ

1) Леонтьева. II, 245; III, 12.

2) *Христ. Ученіе*, за 1891 г., т. II, стр. 143.

3) Павла Алеппскаго. Путешествіе Макарія. Вып. V, стр. 119.

Нареченіи І прислать въ даръ нашему царю Михаилу Феодоровичу „муро отъ перваго вселенскаго собора 318-ти св. отцовъ“¹⁾; но исторія не знаетъ, чтобы на I-мъ всел. соборѣ происходило, освященіе мвра. Другой патріархъ, Сильвестръ Александрійскій беретъ на себя превышающую силы чловѣка задачу предсказать, на основаніи будтобы „Откровенія“ Іоанна Богослова, что у нашего царя Феодора Іоанновича непременно будетъ законный наслѣдникъ престола; а для того, чтобы это предсказаніе осуществилось, онъ послалъ супругѣ этого государя какую-то „землю Іорданскую“, которую и приказалъ ей вкушать со святой водой. Тотъ же патріархъ вручилъ русскому посланнику, возвращавшемуся въ Россію, къ вышеназванному царю, „хлѣбецъ пресвятой Богородицы“ и далъ ему такой совѣтъ: „если Божіимъ судомъ учинится въ морѣ буря (по дорогѣ), то пусть онъ кинетъ часть отъ этого хлѣбца въ море и море утихнетъ“²⁾. Нужно имѣть слишкомъ много вѣры въ себя, чтобы поступить такъ, какъ поступилъ въ данномъ случаѣ патріархъ.

Послѣ этого не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что нѣкоторые греческіе священники впадали даже прямо въ суевѣріе. Такъ священники, ради врачеванія больныхъ, читаютъ надъ ними какую-то суевѣрную хартію (*τῆς Γαλούς*): они же, ради волшебныхъ цѣлей среди горъ и долинъ, при зажженныхъ смоляныхъ факелахъ читаютъ апокрифическую Соломонову книгу, которую нашъ источникъ обзываетъ—дьявольскою³⁾. Само собою понятно, что подобные священники сквозь пальцы смотрятъ на суевѣрія народа, а такихъ суевѣрій у него очень много. Въ народѣ, наприм., сохраняются остатки отдаленнаго язычества. Христіане на Востокѣ оправляютъ какія-то курмбаніи (турецкое названіе), представляющія большое сходство съ языческими жертвами. Курмбанисты покупаютъ живыхъ овецъ, сами закалываютъ ихъ, зажигая свѣчи на ихъ рогахъ, окуривая ѳиміамомъ, затѣмъ жариваютъ ихъ цѣльными, и изжаренныхъ и еще дымящихся кладутъ предъ свят. иконами, а кожу отдаютъ въ

1) (Муравьева). Сношенія съ Востокомъ. Т. II, 261.

2) Тамъ же. Т. I, 151—152.

3) *Περὶ ἀλίου, σελ.* 156. Прим. къ 61 прав, VI-го всел. соб.

даръ церкви или монастырю ¹⁾. Примѣръ другого суевѣрія. Міряне, съ разрѣшенія священниковъ, раскапываютъ гробы умершихъ, чтобы найти въ нихъ и умертвить т. называемыхъ *Vrikoláxovs* (т. е. вампировъ). Вампирамъ этимъ народное легкомысліе приписываетъ разнаго рода несчастія, случающіяся съ людьми ²⁾. Христіане Востока, какъ и въ другихъ странахъ, справляютъ суевѣрные и полуязыческіе обряды на святкахъ (календы), предаются шумнымъ гаданіямъ въ день рождества Предтечи. У нихъ же встрѣчается очеь странное повѣрье, что будтобы турецкія бани обладаютъ свойствомъ вытягивать св. миро изъ тѣла христіанина ³⁾, и проч.

Но если религіозность греко-восточныхъ христіанъ не чужда мутныхъ примѣсей, то, какъ бы взамѣнъ этого, они отличаются очень вѣрнымъ соблюденіемъ уставовъ церковныхъ. Какъ строго соблюдали и соблюдаютъ они посты, на этотъ счетъ можно привести много самыхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Историкъ Рико, описывавшій состояніе греческой церкви XVII-го вѣка, заявляетъ, что греческій христіанинъ даже въ тяжкой болѣзни или въ крайности не позволялъ себѣ нарушить постъ и согласенъ былъ лучше умереть, чѣмъ оскоромиться ⁴⁾. Приблизительно тогоже времени греческій писатель Элладіи замѣчалъ, что Греки избѣгали принимать во время поста даже лекарства, прописанныя врачомъ, не взирая на разрѣшенія архіерея со спокойною совѣстію вкушать изготовленное въ латинской кухнѣ ⁵⁾. Другой греческій же писатель, описывая XVII-ый вѣкъ, говоритъ, что греческіе христіане, мужчины и женщины, ни въ чемъ не желаютъ уступать монахамъ по части наблюденія постовъ. Онъ же говоритъ, что Греки называютъ посты и въ особенности великую четырехдесятницу „десятиною души“, т. е. такимъ дѣломъ, въ которомъ какъ бы приносится въ жертву Богу часть самой души ⁶⁾. Даже постъ, называемый Петровками и считающійся у насъ, не

1) *Παράβολοι*, σελ. 177. Прим. къ 99 прав. VI всел. соб.

2) Тамъ же, σελ. 373. Прим. къ 66 прав. Васил. Вел.

3) Леонтьева. Т. III, 57.

4) Ricaut, p. 144.

5) Helladii. Status praesens ecclesiae Graecae, p. 168. Петерб., 1714.

6) Christoph. Angeli, p. 32. 73.

исключая простолюдиновъ, сравнительно не важнымъ, и этотъ постъ христіане на Востокѣ соблюдаютъ очень строго. Архим. Антонинъ, описывая при одномъ случаѣ „розговѣнье“ на Востокѣ по истеченіи этого поста, пишетъ: „розговѣнье это встрѣчено было съ тѣмъ же совершенно чувствомъ, какъ и у насъ, пожалуй даже съ болѣе живымъ, потому что на Востокѣ извѣстная святцевая замѣтка о „разрѣшеніи вина и елѣя“ принимается ни къ одному только свѣдѣнію, какъ у насъ, а прямо къ кухонному режиму“ ¹⁾. Въ греческихъ церквахъ есть обыкновеніе читать въ сырное воскресенье наставленіе патріарха о строгомъ соблюденіи наступающаго поста, и это слово не остается пустымъ звукомъ. Во всѣхъ константинопольскихъ храмахъ, въ теченіе всего этого поста всѣ ярко-блестящіе предметы бывають задрапированы въ черное, т. е. какъ бы облечены въ трауръ, напоминая о дняхъ плача и покаянія ²⁾. Посты соблюдаются во всей точности и по настоящую пору въ Греціи. Вотъ свидѣтельство очевидца, чуждаго всякаго пристрастія. „Въ постные дни здѣсь никто рѣшительно ни изъ священниковъ, ни изъ мірянъ не позволяетъ себѣ оскоромиться“ ³⁾. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что знатные Греки въ прежнее время говѣли по четыре раза въ годъ, въ четыре извѣстные посты ⁴⁾. Возможно, что тоже правило соблюдается и нынѣ.

Наконецъ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній касательно домашняго благочестія разсматриваемыхъ христіанъ. У Грековъ не принято держать иконъ въ пріемныхъ и жилыхъ комнатахъ; для иконъ отводится особая моленная въ помѣщеніи достаточнаго Грека, удаленная и отдаленная отъ уличнаго шума; она уставляется часто дорогими иконами въ нѣсколько рядовъ со многими лампадами. Въ этой моленной найдете и аналой съ церковными книгами и шкалы, въ которыхъ хранятся частію богослужебныя книги, частію наслѣдственные святыни. Здѣсь совершаютъ молитву до

¹⁾ Изъ Румелии, стр. 552.

²⁾ Паревенія. Сказанія о странствіи. Т. III, стр. 137.

³⁾ Карловой (псевдонимъ извѣстнаго Гельфердинга). Турецкая провинція. *Вѣст. Европы*, 1870, июль, 157.

⁴⁾ Christoph. Angeli, p. 297.

машинѣ. Въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ, вмѣсто моленной, устрояются небольшія домовыя церкви ¹⁾. Въ Греціи есть обычай принимать къ себѣ священника для совершенія водосвятія въ первое число каждаго мѣсяца. Кропятъ при этомъ не только людей, но и стѣны домовъ, кропленіе производится миртовой вѣткой. Чѣмъ сильнѣе и обильнѣе производится кропленіе, тѣмъ оно считается дѣйственнѣе и полезнѣе для здравія. Водосвященіе происходитъ въ вышеупомянутыхъ модельняхъ или домовыхъ церквяхъ. Въ бѣдныхъ помѣщеніяхъ дѣло ограничивается окропленіемъ принесенной съ собою священно-служителями святой водой. По окончаніи окропленія хозяинъ кладетъ деньги въ чашу со св. водою, которыя и поступаютъ въ пользу клира ²⁾.—Въ Греціи, находящейся подъ владычествомъ Турокъ, какъ извѣстно, всѣ школы христіанскія подлежатъ вѣдѣнію и власти патріархіи. Поэтому, въ интернатахъ этихъ школъ введены нѣкоторыя религіозныя обычай, напоминающіе порядки нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и пожалуй вообще монастырей. Такъ, тамъ введено чтеніе чего-либо назидательнаго, во время обѣдовъ вслухъ всѣхъ. Наприм., прочитываютъ по порядку священную исторію на новогреческомъ языкѣ. Совершается чтеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ для всѣхъ питомцевъ вмѣстѣ. Къ сожалѣнію, сказанный обычай иногда превращается въ пустой формализмъ. Преосвященному Порфирію разъ пришлось присутствовать на вечерней молитвѣ учениковъ народнаго училища на о. Халки — и вотъ что привелось ему наблюдать при этомъ. „Мальчички стояли лицомъ къ иконѣ, а начальникъ и учителя молились на нихъ (?). Стоя сзади, я замѣтилъ, что ни одинъ воспитаникъ не перекрестился; одни изъ нихъ стояли, какъ статуи, другіе смѣялись потихоньку, иные дремали облокотясь на стѣны. Это зрѣлище опечалило меня. Наконецъ комедія (?) была выполнена. Какихъ плодовъ, замѣчаетъ авторъ, можно ожидать отъ такого воспитанія, которое не только не развиваетъ, а еще подавляетъ чувство религіозное въ самомъ раннемъ дѣтствѣ“ ³⁾? Но можно полагать, что наблюденіе

¹⁾ Парвонія. Сказаніе о странствіи. III, 9—10.

²⁾ Леонтьева. Т. III, 236. 288.

³⁾ Книга бытія моего. I, 200.

почтеннаго автора встрѣтилось лишь съ печальнымъ исключеніемъ.

Греческіе ученые нашего времени скептически взираютъ на религіозное состояніе греческихъ христіанъ. Благочестіе Грековъ, по ихъ мнѣнію, часто лишь ограничивается суровымъ, по образцу монастырскому, соблюденіемъ постовъ, посѣщеніемъ службъ, и вообще обращено на внѣшнюю сторону религіи; благочестіе народа, вслѣдствіе недостатка образованія, часто перемѣшано съ предрасудками и суевѣріями и запечатлѣно фанатизмомъ по отношенію къ шовѣрцамъ. Такого мнѣнія держится профессоръ церковной исторіи Аѳинскаго университета Діомидъ Киріакъ ¹⁾.

А. Лебедевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία. Τόμ. III, σελ. 79—80. Аѳины, 1898.